

Елена Бетлий

Западноукраинская Народная Республика в центральноевропейском контексте

Центральная Европа – один из самых колоритных и спорных регионов Европы. Его границы четко не определены, а характеристики расплывчаты. Это скорее воображаемая территория с огромным количеством не всегда пересекающихся историй и совокупностью судеб. И все же, несмотря на различные подходы к изучению как самого понятия «Центральная Европа», так и особенностей региона, нельзя не заметить, что в сегодняшнем понимании его географической основой являются территории бывшей Австро-Венгерской монархии. А это в первую очередь современные Венгрия, Чешская Республика, Словакия и Польша. В последнее время в центральноевропейский дискурс пытается активно войти Украина. И не последнюю роль в этом желании играет австро-венгерское наследство ее западной части. В связи с этим российский историк Алексей Миллер рассматривает Западную Украину в роли паровоза (в другом случае - якоря), стремящегося (но не способного) ввезти восточноевропейский экспресс в Европу. При этом он умышленно сталкивает две не соотносящиеся в данном контексте (т. е. при обсуждении центральноевропейской правомочности Западной Украины) категории – Европа и Польша, подчеркивая: «никто не говорит, конечно, о

том, чтобы „вернуться в Польшу”»¹. Такое смещение акцентов (с цивилизационно-исторического на территориально-исторический), присущее А. Миллеру по отношению к Украине, свидетельствует о живучести отдельного западноукраинского проекта, не сбывшегося в первой половине XX в. Поэтому достаточно интересно еще раз взглянуть на историю образования западноукраинского государства, оценить его из центральноевропейской перспективы и проанализировать причины, вследствие которых оно не смогло должным образом вписаться в географическую карту Центральной Европы (хотя в ментальной оставило заметный след).

От лояльности к независимости

Провозглашение Западноукраинской Народной Республики было тесно связано с внутренней ситуацией Австро-Венгерской монархии. Оно не готовилось на протяжении всей войны и не лоббировалось в кабинетах стран Антанты, как то было характерно для образования Чехословацкой Республики и Польши. Видные деятели Восточной Галиции до последнего момента старались решить в Вене проблему украинского правления в этой части монархии. И это несмотря на то, что некоторые их соотечественники еще в декабре 1917 г., приняв участие в митинге угнетенных народов под руководством Томаша Масарика, вместе с чехо-словаками, южными славянами и поляками громко кричали в киевском цирке: «Долой Австро-Венгрию! Долой тюрьму народов!» Это было проявлением не только готовности создать свое государство, но и желания выступить в этом процессе совместно с другими народами монархии². Незадолго до распада Австро-Венгрии украинцы и их ближайшие соседи – чехи и поляки – еще раз предприняли попытку вместе сконструировать регион. Речь

¹ Миллер А. *Тема Центральной Европы: история, современные дискурсы и место в них России* // Регионализация посткоммунистической Европы / Под ред. А. Миллера. Политическая наука. – Т. 4. – Москва, 2001. – С. 63.

² См.: J. Kudela, *Příprava nové Střední Evropy za války* // *Zahraníční politika*, Praha 1922, s. 719-724.

идет о провозглашении Демократического союза Центральной Европы в США в октябре 1918 г. Однако оба раза не оказали продолжительного влияния на отношения между участниками событий. Слишком остры были обоюдные претензии поляков и украинцев.

Польско-украинские отношения в Восточной Галиции неоднократно накалялись в течение всей войны. Отрицательно сказывалась на них неопределенная позиция Вены, которая заигрывала то с одной, то с другой стороной³. Но при этом украинцы все же сохранили признательность Габсбургам, которые своей лояльной политикой способствовали политическому и культурному развитию украинцев Галиции. Решающим фактором для начала активной деятельности, направленной на принятие украинцами власти в Восточной Галиции, стал манифест императора Карла 16 октября 1918 г.⁴ Это была единственная и слишком поздняя попытка преобразовать монархию в федеративное государство – «союз свободных наций», в котором бы каждая нация установила свою власть на занимаемой ею территории. Однако в манифесте обходился стороной один из наиболее спорных вопросов – судьба Галиции⁵. В связи с этим созванное Украинской Парламентской Репрезентацией 18 октября собрание украинских епископов, депутатов австрийского парламента и местных сеймов Галиции и Буковины, а также представителей партий должно было взять инициативу в свои руки. Оно проходило, как и другие собрания украинцев, во Львове, в

³ См.: M. Stachiw, J. Sztendera, *Western Ukraine at the turning point of Europe's history 1918-1923*, vol. I, N.Y. 1969, p. 69-94; W. Pobóg-Malinowski, *Najnowsza historia polityczna Polski 1864-1945*, t. II, cz. I, Londyn 1956, s. 118-121.

⁴ Л. Цегельский указывал на то, что украинские политики монархии вместе со словенцами еще в июне 1918 г. решили «помочь» Карлу в перевороте согласно плану Вильсона о самоопределении наций. Переворот готовился на октябрь. А к тому времени украинцы начали свою подготовку к нему. Правда, они ожидали, что Вена сама назначит преемников власти, а не отдаст это право отдельным нациям. Так можно бы было избежать ненужных конфликтов. См.: Цегельский Л. *Від легенд до правди*. – Львів, 2003. – С. 27-28.

⁵ Витвицький С. *Галичина в міжнародній політиці в 1914-1923 рр.* // Український історик, 1-4 (124-127), рік XXXII, 1995. – С. 103.

Народном доме (ул. Театральная, 22). Его участниками был избран представительский орган украинцев в монархии Габсбургов – Украинская национальная рада (УНРада). Заседание длилось 12 часов и закончилось лишь в 4 часа утра следующего дня. Собравшиеся долго обсуждали, каким путем должно пойти новое государство – с Приднепровской Украиной, самостоятельно или же остаться при Австрии.

19 октября видный украинский политик, возглавлявший Украинскую Парламентскую Репрезентацию, Евгений Петрушевич был избран председателем новой Рады. Выступив перед собравшейся в Народном доме аудиторией, он ознакомил ее с ходом переговоров между императором Карлом и украинскими политиками, а также попытками решения украинского вопроса самими украинцами в течение последнего времени. Его выступление нередко одновременно прерывалось криками «Слава!» и «Позор!». Оно было довольно противоречиво – Е. Петрушевич, с одной стороны, провозглашал: «Отныне мы не рабы ни Австрии, ни Польши, мы граждане самостоятельного Украинского государства». И в то же время обращал внимание на то, что «Австрия не заслуживает верности, однако у нас есть время подождать. К мирным переговорам приступят не так скоро... Дело прояснится», добавляя позже, что «Австрию было бы опасно оттолкнуть»⁶. Что же касалось объединения с Украинским государством, возглавляемым гетманом Павлом Скоропадским, решено было в данный момент оставить этот вопрос открытым. Симпатизируя гетману, галицийские украинцы все же не решались на присоединение к поглощенной хаосом Великой Украине упорядоченной, как им казалось, Галиции. Посол Украинского государства в Вене В. Липинский также считал преждевременным объединение украинских земель. После речи Е. Петрушевича слово взял С. Баран, один из членов Украинской национальной рады. Именно он огласил 6 пунктов резолюции, выработанной накануне, которая

⁶ Боберський І. *Щоденник. 1918-1919.* – Київ, 2003. – С. 30-31.

большинством голосов была тут же принята. Резолюция гласила: «1) из всех украинских этнографических земель Австро-Венгрии (Восточной Галиции с Лемковщиной, северо-западной Буковины и северо-восточной части Венгрии) образуется украинская территория; 2) на этой территории формируется украинское государство; 3) национальные меньшинства на украинской территории призываются немедленно выбрать свои органы и выслать своих представителей в Раду; евреи признаются отдельной нацией; 4) Украинская национальная рада подготовит конституцию, в которой будут соблюдены права на общее, равное и непосредственное голосование; 5) украинская территория, составляющая украинское государство, будет иметь своих представителей на мирной конференции; 6) министр иностранных дел Австро-Венгрии – барон Буриян – лишается права выступать от имени украинской территории»⁷.

Однако это не означало, что все без исключения согласились с этим решением. Так, после окончания заседания раздавалось много голосов, резко осуждающих выступление Е. Петрушевича⁸. Кроме того, иного взгляда придерживалась украинская социал-демократическая партия, покинувшая зал заседания еще 18 октября. Она решительно настаивала на провозглашении союза обеих частей Украины. Выступая на собрании, М. Ганкевич, ее представитель, высказался также за решение проблемы в согласии с поляками, что вызвало бурю возмущения⁹.

После заседания началась кропотливая работа по подготовке переворота. С этой целью была создана специальная комиссия в составе И. Кивелюка, Л. Цегельского, В. Панейко. Общей подготовкой руководил Львовский филиал Украинской национальной рады, председателем которой стал Кость Левицкий, депутат австрийского парламента и галицийского

⁷ М. Stachiw, J. Sztendera, *op. cit.*, p. 102; Боберський І., *Щоденник. 1918-1919...* - С. 31-32.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

сейма. Военной стороной заведовал Центральный военный комитет, созданный под руководством И. Рудницкого еще в сентябре 1918 г.¹⁰ Именно они тщательно разработали план, который вскоре позволил без единой капли крови взять власть в Восточной Галиции.

Вторая половина октября была особенно насыщена событиями по всей территории Австро-Венгрии. 25 октября образовался Венгерский национальный совет, который через пять дней сформировал новое правительство. 28 октября в Праге провозгласили создание Чехословацкой Республики, в Загребе – союз суверенного хорватского государства с Сербией и Черногорией, а в Кракове создали Польскую Ликвидационную Комиссию (ПЛК). Последняя, будучи временным органом польской власти на территории монархии, собиралась взять власть также в восточной части Галиции. 31 октября с цесарским наместником ген. Карлом фон Гуйном во Львове встретился председатель ПЛК В. Витос. Речь шла о передаче власти в Галиции полякам. Столь активная деятельность поляков подтолкнула Украинскую национальную раду ко взятию власти в свои руки в ночь на 1 ноября¹¹. Заручившись устной поддержкой последнего австрийского премьера Лямаша, однако так и не получив ее письменного подтверждения, представители Рады все же смогли взять власть в течение одной ночи не только во Львове, но и в других городах Восточной Галиции. Подчеркнем, что УНРа рассматривала свои действия как легитимный способ передачи власти от монархии национальному правительству на украинской территории. Тем самым, несмотря на то, что, например, у чехов мысль о независимом государстве эволюционировала на

¹⁰ Литвин М., Науменко К. *Історія ЗУНР*. – Львів, 1995. – С. 31; Цегельский Л. *Від легенд...* – С. 35-46.

¹¹ Военными действиями руководил сотник УСС Дмитрий Витовский, прибывший во Львов из Черновцов 30 октября. Под его руководством были разоружены находившиеся во Львове австрийские воинские части, заняты административные здания и стратегические пункты. В распоряжении Витовского при этом находилось лишь около 1400 стрелцов и 60 старшин.

протяжении всей войны, а полякам она была присуща всегда, украинцы монархии сумели всего за две недели собраться с силами и реализовать ее на практике.

Львовская война

Первого ноября 1918 г. жители Львова из афиш узнали о смене власти в своем городе. Текст гласил: «Населению города Львова. Волей украинского народа на украинских землях бывшей Австро-Венгерской монархии образовалось Украинское Государство. Наивысшей государственной властью Украинского Государства является Украинская национальная рада. С сегодняшнего дня Украинская национальная рада взяла власть в столичном городе Львове и по всей территории Украинского Государства. Дальнейшие распоряжения издадут гражданские и военные органы Украинской национальной рады. Население призывается к спокойствию и подчинению этим распоряжениям. При этом условии обеспечиваются безопасность общественного порядка, жизни и имущества, а также поставка провианта. Украинская национальная рада, 1 ноября 1918»¹². Кроме афиш, о смене власти говорил еще развевающийся на ратуше желто-голубой флаг и украинские сечевики, охраняющие площадь-рынок. Цесарский наместник ген. Гуйн был интернирован, но уже к вечеру отпущен. Ему предоставили автомобиль, и через несколько дней он покинул Львов. Комендантом города в течение трех дней был полк. Д. Витовский (1-3 ноября), которого сменил полк. М. Маринович (4-5 ноября), затем - полк. Г. Коссак (3-10 ноября), а того в свою очередь полк. Г. Стефанов (10-21 ноября). 9 ноября состоялось заседание Украинской национальной рады во Львове. Несмотря на то, что не все члены Рады на то время находились в городе (в Вене пребывал и ее председатель Е. Петрушевич, избранный 12 ноября президентом западноукраинского государства), было образовано временное коалиционное правительство – Государственный секретариат, возглавленный

¹² Витвицький С. *Галичина...* - С. 104.

Костем Левицким. Столь важный секретариат военных дел возглавил Дмитрий Витовский, а первым секретарем иностранных дел стал Василий Панейко, секретарем внутренних дел был назначен Лонгин Цегельский. Партийный состав правительства был следующим: от национал-демократов – 8 человек, радикалов – 2, социал-демократов – 1, христианской общественной партии – 1, беспартийных – 2.

13 ноября был принят Временный основной закон «Западноукраинской Народной Республики» (ЗУНР) – временная конституция, главные статьи которой гласили: «1) название государства – Западноукраинская Народная Республика; 2) территория Республики включает Украинскую Галицию, Буковину и украинскую часть Венгрии согласно этнографической карте Австрийской монархии Карла Чернига¹³; 3) провозглашение суверенности ЗУНР; 4) на основе общего, равного, прямого, тайного и пропорционального права голосования, вне зависимости от пола, будет избрано Учредительное Собрание, до этого момента власть будет принадлежать Украинской национальной раде и Государственному секретариату»¹⁴. Выборы должны были состояться весной 1919 г. Широкие права предоставлялись национальным меньшинствам. Как заявлял известный исследователь истории Директории УНР и ЗУНР М. Стахов, «Западноукраинская Народная Республика являлась единственной страной Центральной Европы, в которой в 1918-1919 гг. не было никакого насилия над национальными меньшинствами (поляками, евреями, немцами, армянами) или каких-либо погромов»¹⁵. Надо отметить, что столь активная законодательная деятельность происходила в довольно тяжелых условиях военного

¹³ К середине ноября Украинская национальная рада фактически управляла лишь Восточной Галицией. Буковина была занята румынскими войсками, Закарпатская Украина – венгерскими.

¹⁴ M. Stachiw, J. Sztendera, *op. cit.*, p. 114.

¹⁵ Ibid. Ср.: Грицак Я. *Нарис історії України: формування модерної української нації XIX-XX століття*. - Київ, 2000. – С. 137-138; M. Palij, *The Ukrainian-Polish defensive alliance, 1919-1921: an aspect of the Ukrainian revolution*, Edmonton; Toronto 1995, p. 48.

противоборства с поляками, которое возрастало с каждым днем и эпицентром которого был Львов. Рассматривая львовские события, надо помнить о том, что это был именно львовский конфликт, своеобразная борьба за свое видение города. Поскольку некоторые моменты жизни города в те дни оставили осязаемый след в истории обоих народов, следует обратить на них особое внимание.

Польское население Львова событиями ночи 1 ноября было застигнуто врасплох. На протяжении первых ноябрьских дней ситуация в городе мало изменялась. Население толком ничего не знало и обо всем старалось узнать из газет, украинских и польских, которые продолжали непрерывно выходить в городе. Конфронтации между жителями не наблюдалось, хотя с каждым днем отношения все больше охлаждались. Неоднократно они становились невинными жертвами беспорядочной уличной стрельбы. Общая картина происходящего во Львове описана одним из активных участников создания Легиона украинских сечевых стрельцов (УСС) И. Боберским в письме к жене 4 ноября. В нем, в частности, говорилось: «Напрасно ожидаем помощи. Ни Легион (УСС. – Е. Б.), ни какой-нибудь отдел не приходит, чтобы помочь в бою. Эту безответственность нельзя понять... Стрельба не прекращается. Ворота домов закрыты. Перед воротами стоят любопытные женщины и дети. Люди задерживаются на концах улиц, оглядываются и быстро расходятся. Хожу спокойно. Если пуля и попадет, то этого не избежать. В 6 вечера все дома закрыты на ключ. Окна светятся, потому что люди не сразу идут спать, а все обсуждают. Учреждения не работают, все магазины закрыты. Арестованные вырвались силой из тюрем. Нельзя купить хлеба. Кажется, что голод победит обе стороны. Но так должно было случиться. Украинцы должны пойти этим путем, потому что честь народа приказывает так поступить. Поляки ослеплены и окаменели. Сами хотели бы быть на воле, но другим отказывают в праве на свободу»¹⁶.

¹⁶ Боберський І. Щоденник... - С. 61.

Помощь украинцам пришла лишь 4 ноября, что было непростительным и судьбоносным опозданием. Польское население города к тому времени успело предпринять контрмеры¹⁷. Насколько быстро оно сумело мобилизоваться, свидетельствует тот факт, что уже в 11 утра 1 ноября представители различных польских партий собрались в «Земском кредитном обществе». Было решено создать Гражданский комитет, который бы следил за всеми событиями. Одним из первых принятых им решений капитан Чеслав Мачиньски назначался руководителем военной акции¹⁸. Ошибкой украинской власти Львова было допущение создания польского Комитета безопасности и охраны публичного имущества и Польского национального комитета (на территории, занимаемой украинцами), которые также приняли активное участие в подготовке и проведении польского восстания в городе¹⁹. Но самого главного противника украинцы имели в лице польских военных сил, подпольно существовавших во Львове: польская военная организация; польские военные кадры; польский вспомогательный комитет²⁰. Ошибкой украинцев, привыкших лишь к политической борьбе с поляками, было то, что они не пошли на ликвидацию этих структур. Все это привело к организованному восстанию поляков, которое превратилось в настойчивую борьбу за каждое здание города. Очень скоро в руках поляков оказались стратегически важные объекты, напр., главный вокзал. Успехи польских легионистов объяснялись хорошим знанием города, в то время как среди украинских сечевиков в основном были выходцы из села, часть которых уже 1 ноября разошлась по

¹⁷ В то время население Львова составляло около 200 тысяч человек, среди них поляков – 62 %, евреев – 20 %, украинцев – 18 %. См.: Красівський О. *ЗУНР і Польща: політичне і воєнне протиборство (листопад 1918- липень 1919)*. – Львів, 1999. – С. 16.

¹⁸ Центральний державний архів вищих органів влади та управління (далее ЦДАВО України), ф. 3505, оп. 1, спр. 1, арк. 22.

¹⁹ E. Koko, *Wolni z Wolnymi: PPS wobec kwestii ukraińskiej w latach 1918-1925*, Gdańsk 1991, s. 19.

²⁰ Красівський О. *ЗУНР і Польща...* – С. 9.

домам, а другая плохо ориентировалась на улицах Львова. Украинский историк Я. Грицак указывает на то, что после стычек, происходивших каждый день в городе, украинские и польские солдаты все же вместе грелись у костра, а во время перемирий братались. Такое ведение борьбы он назвал последней романтической войной старой эпохи²¹.

Заслуживающей внимания является еще одна составная часть львовских событий – польско-украинские переговоры. Примечательным в этом плане может быть отчет о деятельности Гражданского комитета, составленный одним из его членов: «Тяжелым заданием для комитета являлось проведение переговоров с украинцами. Это было единственное средство, чтобы ... в случае, если дальнейшая оборона падет, иметь подготовленную возможность окончания дела кое-каким двухсторонним его урегулированием. Эту акцию комитет проводил под внешним давлением всех элементов, в первую очередь очень нервных родителей воюющей молодежи²², зажиточного мещанства, владельцев магазинов в центре города, а также интеллигенции..., обеспокоенных затягивающейся борьбой. Самое сильное давление оказывали, конечно, евреи²³, не пренебрегавшие даже навязыванием комитету своего посредничества»²⁴.

К первым переговорам обе стороны приступили уже вечером 1 ноября. Они были инициированы маршалом Галицийского сейма С. Незабитковским, готовым искать пути хотя бы к временному согласию сторон. Члены Украинской национальной рады придавали особое значение встрече, так

²¹ Грицак Я. *Нарис історії...* - С. 137.

²² Молодых польских защитников Львова называли «орлятами» (белый орел – государственный герб Польши, орлята – символ преданности детей польскому государству). Во время борьбы за Львов погибло около 200 молодых польских участников конфликта. В межвоенной Польше культ орлят рос очень быстро. С целью почитания погибших и прославления польского оружия во Львове построили мемориальный комплекс, известный как «Кладбище орлят».

²³ Евреи в основном поддерживали украинцев и неоднократно вступали в ряды формирующейся украинской галицийской армии.

²⁴ ЦДАВО України, ф. 3505, оп. 1, спр. 1, арк. 23.

как готовность С. Незабитковского признать украинскую власть в Галиции превращало польское восстание в обычный бунт. Однако 2 ноября расширенная делегация поляков решительно отбросила возможность признания украинской власти, сославшись на отсутствие у них полномочий для этого – окончательное слово должна была сказать Варшава. Польская делегация рассматривала перспективу совместного управления территорией Галиции, с чем не согласились украинцы. Единственное достижение переговоров – создание совместного комитета по урегулированию событий во Львове – не просуществовало ни одного дня²⁵. В течение последующих дней (3 и 5 ноября) были достигнуты договоренности о прекращении огня, по истечении которых опять начались бои.

Если сначала на переговорах в основном обсуждались политические аспекты, то со временем, сначала осторожно, потом все с большей настойчивостью польская сторона начала говорить о необходимости урегулирования военного вопроса. При этом армия представлялась сразу как символ польского духа города, как предмет национальной гордости, позже – как единственная реальная гарантия безопасности в городе в связи с возможным распадом украинских войск и внешним давлением сельских банд. Таким образом, военный вопрос становился кульминационным пунктом переговоров с украинцами. По некоторым данным польских источников, украинцы согласились даже на то, чтобы в городе находились польские войска. Прибытие пор. Виллема, члена французской миссии в Румынии, однако, приостановило переговоры на эту тему²⁶. В свою очередь, участник переговоров с украинской стороны Михаил Лозинский утверждает, что украинцы согласились лишь на создание городской милиции из поляков и украинцев,

²⁵ Лозинський М. *Галичина в роках 1918-1920*. – Прага, 1922. – С. 51-53; Красівський О. *ЗУНР і Польща...* – С. 13; Цегельський Л. *Від легенд ...* – С. 56-59; М. Klimecki, *Polsko-ukraińskie negocjacje 1918-1921 // Polska i Ukraina - sojusz 1920 roku i jego następstwa: materiały z konferencji naukowej*, Toruń 16-18 listopada 1995 r., red. nauk. Zbigniew Karpus, Waldemar Rezmer, Emilian Wiszka, Toruń 1997, s. 46-47.

²⁶ ЦДАВО України, ф. 3505, оп. 1, спр. 1, арк. 23.

но требовали роспуска польской армии²⁷. Единственным результатом стало трехдневное прекращение военных действий с 18 ноября. За это время украинцам не удалось укрепить свои позиции. Зато полякам успела прийти на помощь поддержка из Польши.

11 ноября польские войска заняли Перемышль. По непонятным причинам украинские старшины не выполнили приказ правительства взорвать все мосты на Сяне в Перемышле и возле Ярослав²⁸. Безусловно, сделай они это, исход битвы был бы совсем иной. Вместе с тем наступление на Львов еще функционирующая ПЛК решила приостановить, так как поход за Сян говорил бы о захватнической войне²⁹. Однако в эти дни сменилась власть в Польше. Вернувшись после освобождения из магдебургской тюрьмы в Варшаву, легендарный предводитель польских легионов Юзеф Пилсудский провозгласил образование польского государства (11 ноября). И происходило это под громким девизом: «Да здравствует объединенная, независимая народная Польша!» Львов должен был стать интегральной частью возродившегося Польского государства. Такого мнения придерживались все польские политические партии и большая часть населения. Молодой Западноукраинской Народной Республике было трудно выдержать такую атаку польской стороны.

К тому же на помощь львовским полякам со стороны Кракова шла бригада ген. Роя, а со стороны Равы-Русской – ген. Рыдза-Смиглого. 20 ноября из Перемышля во Львов прибыла группа под командованием М. Токажевского, на следующий день – ген. Роя. Несмотря на это, поляки не чувствовали себя достаточно сильными, они едва удерживали занятые ими позиции. Не имея достоверной информации о состоянии польских войск, командующий украинской армией полк.

²⁷ Лозинський М. *Галичина в роках 1918-1920...* - С. 53.

²⁸ Цегельський Л. *Від легенд...* - С. 55.

²⁹ Е. Кoko, *Wolni z wolnymi...*, s. 17.

Стефанов отдал приказ об отступлении из Львова³⁰. В ночь с 21 на 22 ноября украинская власть так же внезапно покинула город, как и заняла его. С прибытием во Львов частей регулярной польской армии борьба, продолжавшаяся во Львове чуть более полумесяца, постепенно переросла в польско-украинскую войну, одной из первых потерь украинской стороны в которой стала потеря Львова 22 ноября 1918 г.

«Без вас не будет Украины. Ведь вы – Европа, а здесь – Азия»³¹.

С отступлением украинцев из Львова положение в ЗУНР с каждым днем осложнялось. Решено было просить помощи в Киеве и искать способы объединения обеих частей Украины. Подготовка к этому началась еще при Гетманате П. Скоропадского. В течение всего 1918 г. продолжалась дипломатическая борьба между Австро-Венгрией и Украинским государством за ратификацию Брест-Литовского мирного договора и приведения в жизнь тайного соглашения о Восточной Галиции, согласно которому Галиция и Буковина должны были быть преобразованы в отдельный коронный край, тесно связанный с Австрией. Однако успеха достигнуто не было. В октябре вопрос слияния обеих частей Украины активно обсуждают уже во Львове. Несмотря на то, что на упомянутом выше собрании в Народном доме 18-19 октября было решено повременить с решением этого вопроса, сама идея считалась правильной³².

³⁰ Литвин М., Науменко К. *Історія ЗУНР...* - С. 66, Красівський О. *ЗУНР і Польща...* - С. 24.

³¹ Такими словами приветствовал делегацию ЗУНР Симон Петлюра. См.: Чубатий П. *Перший листопад на переломі української революції* // Гуцуляк М. *Перший листопад 1918.* – Київ, 1993. - С. 169.

³² Л. Цегельский называет две главные причины такого решения: 1) нежелание впутывать Галицию и Буковину, «хоть как-то упорядоченный край», в хаос и анархию, имевшие место над Днестром; 2) согласно 14 пунктам В. Вильсона, ожидалось, что галицийский вопрос на правах «самоопределения» также будет решаться на мирной конференции наряду с польским и чешским. См. Цегельський Л. *Від легенд...* - С. 74-76.

Уже 5 ноября в связи с тяжелым военным положением Украинской национальной радой было решено отправить в Киев делегатов – Осипа Назарука и Владимира Шухевича. Они должны были договориться о военной помощи. Предметом переговоров был Легион украинских сечевых стрельцов, который под командованием Евгения Коновальца был расквартирован в Белой Церкви. П. Скоропадский пообещал помочь, разрешив сечевикам проводить маневры у р. Збруч, а потом самовольно направиться в Галицию. Возглавляемое им Украинское государство не могло вступить в открытую войну с Польшей, с которой она к тому же состояла в дипломатических отношениях, так как именно в это время шли активные переговоры о его признании Антантой, положительно настроенной по отношению к польскому вопросу. Не имея препятствий со стороны гетмана, делегаты уж было сочли победу над поляками во Львове делом времени. Однако вскоре оказалось, что сечевики, на которых так рассчитывала УНРада, уже ангажированы Украинским национальным союзом, возглавляемым Владимиром Винниченко, в подготовку восстания против Гетманата. В свою очередь, Стрелецкая рада постановила не идти на Львов. О. Назарук, узнав о таком решении, остался в Киеве помогать Директории в восстании против гетмана и построении УНР, а В. Шухевич вернулся с докладом во Львов³³. Со временем академик Степан Рудницкий, основоположник украинской географии и свидетель этих событий, назовет результат ноябрьских киевских переговоров наибольшей ошибкой, которая жестоко сказалась на всей Соборной Украине³⁴.

Следующим этапом украинско-украинских переговоров стала встреча представителей ЗУНР (Л. Цегельский, Д. Левицкий) с членами Директории (В. Винниченко, С. Петлюра, П. Андриевский, Ф. Швец) в Фастове в конце ноября. 1 декабря 1918 г. был подписан предварительный договор о будущем объединении обеих республик. Договор состоял из четырех

³³ Назарук О. *Рік на Великій Україні, Відень 1920.* - С. 6-7; Цегельський Л. *Від легенд...* - С. 78-81.

³⁴ Рудницький С. *Чому ми хочемо самостійної України.* - Львів, 1994. - С. 379.

пунктов, которые не только провозглашали желание УНР и ЗУНР слиться в одно государство, но и предоставление территориальной автономии Западноукраинской Народной Республике в связи с «особенностями жизни на ее территории и ее населения, вызванными историческими обстоятельствами и отдельными юридическими институтами, культурными и социальными различиями»³⁵. Кроме договора, львовская делегация привезла в Тернополь, куда к тому времени переехало правительство ЗУНР, 10 млн. крон, а также около 14 вагонов амуниции, гаубиц, пулеметов, полученных от Директории. Вместе с ней прибыли также ген. Омелянович-Павленко и полк. Мишковский, которых сразу по прибытии назначили соответственно главнокомандующим формирующейся Украинской галицийской армии (УГА) и шефом штаба³⁶.

Окончательное согласие на присоединение к УНР правительство ЗУНР дало 3 января 1919 г.³⁷ Именно тогда на первом заседании УНРады в г. Станиславе, куда из Тернополя эвакуировались государственные учреждения молодой республики, было принято постановление об объединении обеих республик. Тем самым был ратифицирован договор, подписанный 1 декабря 1918 г. Что касается правовой стороны, то в постановлении указывалось, что Украинская национальная

³⁵ Солдатенко В. *Українська революція. Історичний нарис*. – Київ, 1999. – С. 606.

³⁶ Ген. Омелянович-Павленко и полк. Мишковский, будучи офицерами гетманской армии, были арестованы войсками Директории. Л. Цегельскому удалось убедить Петлюру и Винниченко опустить их как лучших кандидатов для командования галицийской армией. См.: Цегельський Л. *Від легенд...* - С. 148-150.

³⁷ Заслуживающим внимания является объяснение такого шага галицийских политиков профессором Гарвардского университета Романом Шпорлюком. Он допускает, что «1) Украина имела культурные ресурсы, которые давали галичанам возможность компенсировать культурную и социальную отсталость, делали их конкурентоспособными по отношению к польской культуре, обществу, политикуму; 2) входя в состав Украины, галичане становились частью национальной общины, большей, чем Польша». Таким образом, главным мотивом, побудившим галичан объединиться с приднепровцами, он считает желание устоять перед разноплановым польским давлением. Великая Украина могла бы стать гарантом их выживания в столь нелегкой борьбе. См.: Шпорлюк Р. *Імперія та нації: з історичного досвіду України, Росії, Польщі та Білорусі*. - Київ, 2000. – С. 267-268.

рада будет исполнять законодательную власть на территории ЗУНР до созыва Учредительного собрания. Исполнительным органом власти в свою очередь оставался Государственный секретариат³⁸. После непродолжительных дебатов, которые в основном касались исполнительной власти объединенной УНР, с большими торжествами на Софийской площади в Киеве 22 января 1919 г. был провозглашен Акт соборности. На следующий день его окончательно утвердил Трудовой конгресс, своеобразный временный парламент, созванный в эти дни в Киеве (его продуктивную деятельность прервало наступление большевиков, которые в конце месяца уже утвердились в столице). Так воедино слились «оторванные друг от друга части единой Украины – Западноукраинская Народная Республика (Галиция, Буковина и Венгерская Украина) и Приднепровская Великая Украина» и образовалась «единая и независимая Украинская Народная Республика». Несмотря на последующие события, все же надо согласиться со Степаном Витвицким, одним из самых активных политических деятелей ЗУНР, президентом УНР в эзиле (1954-1965), что Акт 22 января можно считать «одним из самых светлых моментов нашей истории»³⁹. Вместе с тем надо отдать должное тонкому замечанию польского историка Я. Брусского, назвавшего период с декабря 1918 г. по январь 1919 г. «медовыми месяцами» украинских республик⁴⁰.

На последующую судьбу ЗУНР, которая с 22 января переименовывалась в Западную Область Украинской Народной Республики (ЗОУНР), уже влияли не только ее отношения с Польшей, но также с Директорией и Антантой. Война с Польшей не только не приносила победы, но стала объектом повышенного внимания Парижа. В конце января 1919 г. в зону конфликта прибыла комиссия государств Антанты,

³⁸ Солдатенко В. *Українська революція...* - С. 606-607, Литвин М., Науменко К. *Історія ЗУНР...* - С. 126-127.

³⁹ Витвицький С. *Галичина...* - С. 104.

⁴⁰ J. J. Bruski, *Między sobornością a separatyzmem. Funkcjonowanie i rozpad ukraińskiej federacji* // Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego, MCCXII 1997, s. 41.

возглавляемая французским генералом Бартелеми. 20 февраля она обратилась к Начальной команде УГА с требованием прекратить военные действия. 25 февраля было достигнуто временное перемирие⁴¹. После совместного заседания с обеими сторонами ген. Бартелеми посетил Ходоров, где в то время пребывал и Главный атаман армии УНР С. Петлюра. Во время встречи речь шла о принятии так называемой линии Бартелеми, которой должны были быть разделены Польша и ЗОУНР. Согласно предложению комиссии, граница должна была проходить на восток от Дрогобыча, оставляя по польской стороне Львов и нефтяной бассейн. Как известно, правительство ЗОУНР категорически отказалось признать такой раздел территории. Впоследствии С. Петлюра так вспоминал эти события: «В марте 1919 г. я посетил наш галицийский фронт. Ознакомившись с ситуацией, я пришел к выводу, что фронт падет, поскольку Галиция заблокирована со всех сторон. ... Комиссия Бартелеми предложила определенную разграничительную линию. Хотя она в целом не отвечала интересам галичан, но я настаивал на ее принятии, потому что этим мы бы достигли: а) фактического признания Украины со стороны Антанты; б) получили бы возможность создать базы для подвоза амуниции из Европы; в) оперлись бы фактически на Европу в нашей тогдашней борьбе с большевиками, т. е. с Москвой. Галичане при помощи Омеляновича-Павленко, который никогда не ориентировался в государственных делах, отбросили эти условия, хотя я и предупреждал о корпусе Галлера, который формировался во Франции...»⁴². Большинство украинских историков также негативно оценивает решение западноукраинских политиков, считая его результаты

⁴¹ См.: Лозинський М. *Галичина на мирній конференції в Парижі*. - Кам'янець, 1919. - С. 5-10.

⁴² Петлюра С. *Листи, статті, документи*. - Нью-Йорк, 1979. - Ч. 2. - С. 519.

трагическими для последующей борьбы украинцев за независимость⁴³.

Воспоминания С. Петлюры свидетельствуют о появлении уже через месяц после январских событий в Киеве главного противоречия в отношениях обеих республик, разорвавшего изнутри украинское движение меньше чем за год. Речь идет о разной оценке политического положения, в котором находилась Соборная Украина. Несмотря на торжественные обещания и якобы откровенную готовность создавать единое государство, мышление не изменилось. Надо сказать, что политики так и не начали рассуждать в общеукраинском масштабе. Кроме того, практически ничего не изменилось и в военной сфере. УНР не в силах была справиться с собственным восточным фронтом, не говоря уже о предоставлении ощутимой помощи ЗОУНР. Непринятие линии Бартелеми, к сожалению, стало лишь первым звеном в длинной цепочке непонимания.

Тот факт, что предложение комиссии Бартелеми было явно на пользу Польше, свидетельствовал и об успехах польской дипломатии в Париже. Надо помнить, что предпосылкой международного признания новообразованных стран Центральной Европы было урегулирование территориального вопроса. Ни одно из новых государств не сумело избежать военного конфликта со своими соседями, однако лишь польско-украинский спор перерос в продолжительную войну. Вместе с тем способы его решения не являлись исключением из общего центральноевропейского правила. Тут так же, как в случае, напр., с решением цешинского вопроса между Польшей и Чехословакией, в спор вступили этнический и исторический принципы. Характерно изобразил эту двойственность в позиции Польши первый премьер-министр ЧСР Карл Крамарж: «Мне господин Дмовский сказал: „Нет, сегодня

⁴³ Лисяк-Рудницький І. *Польсько-українські стосунки: Історичні есе*. – Київ, 1994. – Т. 1. – С. 103; Красівський О. *ЗУНР і Польща...* – С. 34; Головченко В. *Соборна Україна на міжнародній арені 1919 р.: надії і втрачені шанси // Українська Соборність: ідея, досвід, проблеми (до 80-річчя Акту Злуки 22 січня 1919 р.)*. – Київ, 1999. – С. 218.

история уже утрачивает свою силу, сегодня имеет силу национализм, сегодня вступает в силу право самоопределения наций". В Восточной Галиции, конечно, этого господства не говорят, имеет силу история... На Волыни, в Белоруссии, в Литве тоже преобладает историческое право. Если им подходит, то они используют историческое право, нет – право самоопределения наций»⁴⁴. Согласно же 13 пункту Вильсона, независимое польское государство должно было включать в себя территории с преобладающим польским населением. В Восточной Галиции, как мы помним, преобладало украинское население⁴⁵. Но в этом надо было еще убедить страны-победительницы, которые вершили в Париже правосудие и были мало знакомы с галицийской проблематикой. Для большинства из них Галиция в лучшем случае была захолустной провинцией Дуалистической монархии. Это хорошо понимали во Львове еще в 1918 г. Уже в сентябре 1918 г. прибыл в Швейцарию Василий Панейко с целью наладить контакты с государствами Антанты⁴⁶. В ноябре он был назначен государственным секретарем международных дел и, возглавив дипломатическую делегацию, выехал в Париж, чтобы добиваться признания ЗУНР на международной конференции. Первые дипломатические миссии ЗУНР с той же целью были посланы в Прагу и Будапешт. Вена с первых же дней ноябрьского переворота во Львове стала одним из самых главных центров дипломатической активности ЗУНР за рубежом. Именно тут поздней осенью 1918 г. была создана Украинская пресс-служба, от которой получали самую актуальную информацию интересующиеся украинской проблематикой издания Европы.

22 января внесло свои ощутимые коррективы и во внешне-политическую деятельность ЗОУНР. Большинство зару-

⁴⁴ *Poslanecká sněmovna – stenoprotokoly*. Digitální knihovna | NS RČS 1920-1925 | *Poslanecká sněmovna – stenoprotokoly* | 5. schůze (obsah, přílohy) | Čtvrtek 10. června 1920 <http://www.psp.cz/eknih/1920ns/ps/stenprot/005schuz/s005003.htm>

⁴⁵ Украинцев было около 70 %.

⁴⁶ Цегельський Л. *Від легенд...* - С. 76.

бежных миссий были объединены с миссиями от УНР. Вместе с тем секретарь международных дел ЗОУНР становился заместителем министра иностранных дел УНР. На практике же такое слияние осуществлялось очень слабо. С. Смаль-Стоцкий сообщал своему правительству из Праги 24 апреля 1919 г.: «Мое положение в украинской миссии до сих пор не определено – с одной стороны, я принадлежу к миссии, так как в связи с необходимостью, чтобы Украина здесь представлялась как единое целое, я полностью подчинился г. Славинскому (главе Чрезвычайной дипломатической миссии УНР в Праге. – Е. Б.) и теперь активно не веду политики, а больше занимаюсь литературой и личной пропагандой, но, с другой стороны, и не принадлежу»⁴⁷.

Одним из главных заданий украинских дипломатов было налаживание отношений с соседними центральноевропейскими странами. Идеей Е. Петрушевича было одновременно и параллельно начать переговоры со всеми государствами⁴⁸. Довольно результативными они оказались лишь с Венгрией и Чехословакией. Венгрию рассматривали как непосредственный путь в Европу, на Запад. Доброжелательные отношения между ней и ЗУНР существовали уже с декабря 1918 г. В конце февраля 1919 г. в Будапешт прибыла западноукраинская торговая миссия с целью подписания договора о поставке оружия в обмен на галицийскую нефть⁴⁹. В течение нескольких дней проводились встречи членов миссии (Витыка, Здерковского, Биберовича, Дутки) с венгерским правительством. Ситуация осложнялась тем фактом, что именем Антанты французский полковник Викс запретил Венгрии продавать не только оружие, но и амуницию украинцам, поскольку они считались большевиками. При этом разрешалась их продажа

⁴⁷ ЦДАВО України, ф. 3505, оп. 1, спр. 14, арк. 88.

⁴⁸ Там же, арк. 282.

⁴⁹ В 1857-1920 гг. добыча нефти составляла 171263000 тонн, что было очень высоким показателем даже в мировом масштабе: Z. Zaks, *Walka dyplomatyczna o naftę wschodniogalicyjską 1918-1923 // Z dziejów stosunków polsko-radzieckich*, 1969, rocz. IV, s. 37.

Польше, дипломаты которой так успешно навесили украинцам большевистский ярлык. Так сорвалась уже оговоренная крупная сделка по покупке оружия украинской миссией в Будапеште. Переговоры близились к неудачному концу, но после того, как украинцы высказали намерение их покинуть, венгры пошли на уступки. Президент Карои готов был помочь, но взамен требовал от украинской стороны отречения от Русской Краины (Закарпатской Украины). На это миссия не соглашалась. Лишь после длительных дискуссий договор все же удалось подписать. Венгры соглашались поставить 50 вагонов амуниции (по несколько вагонов каждую неделю), подняли транзит с предполагаемых 200 до 400 вагонов в месяц. Однако все это делалось тайно. Договор был заключен 6 марта под фальшивым названием, в котором говорилось о поставке зерна и машин⁵⁰. В свою очередь, Венгрия должна была получить 50 вагонов нефти⁵¹. Трудно сказать, какой процент договора был выполнен. 21 марта была провозглашена Венгерская Советская Республика. ЗОУНР оказалась перед новой дилеммой – идти или нет на переговоры с новым венгерским правительством. К тому же последнее особо нуждалось в ней, так как это способствовало бы связи с Советской Россией. Бела Кун, министр иностранных дел советской Венгрии, ратифицировал договор с ЗОУНР⁵². Но это не привело к дальнейшим переговорам. Большинство голосов западноукраинское правительство отбросило перспективу переговоров с «советами»⁵³.

Наиболее продолжительными были отношения между ЗУНР и ЧСР. По некоторым данным, представитель западно-украинского государства – проф. Степан Смаль-Стоцкий -

⁵⁰ ЦДАВО України, ф. 3505, оп. 1, спр. 14, арк. 282-296.

⁵¹ Z. Zaks, *Walka dyplomatyczna o naftę wschodniogalicyską...*, s. 44.

⁵² *Ibidem*, s. 45.

⁵³ Павлюк О. *Радянофільство Є. Петрушевича: переконання чи вимушеність? // Український історичний журнал. – 1997. – № 3. – С. 110-111.*

прибыл в Прагу еще в декабре 1918 г.⁵⁴ Для Станислава, ставшего столицей ЗОУНР, была важна позиция Праги. Во-первых, галичане нуждались во влиятельном политическом союзнике, во-вторых, сырьевой галицийский рынок мог прекрасно взаимодействовать с производственным чехословацким рынком. В феврале 1919 г. в Прагу прибыл Лонгин Цегельский, секретарь международных дел ЗОУНР и заместитель министра иностранных дел УНР, в качестве «специально уполномоченного посла» от Директории УНР с миссией к президенту ЧСР Масарику». Во время встречи было заявлено, что чехи симпатизируют украинцам, кроме того, якобы сам Масарик и министр иностранных дел ЧСР Бенеш считают, что образование независимой Украины является необходимым. Об этом Цегельский сообщил своему правительству на заседании в Станиславе 20 марта 1919 г.⁵⁵ Вместе с тем в январе 1919 г. Бенеш писал Масарику из Парижа о том, что он соглашается на переговоры с украинцами, но ни о каком признании их и речи быть не может⁵⁶. Чехи были заинтересованы в галицийской нефти, необходимой для их промышленности, и очевидно, что этот фактор был одним из главных в формировании чехословацкой политики по отношению к ЗОУНР⁵⁷. В апреле при участии М. Славинского было подписано соглашение о поставках нефти и нефтепродуктов; с украинской стороны его подписали С. Витык, М. Здерковский, В. Дутка, с чешской – министр торговли В. Шустер. В соответствии с этим соглашением украинцы должны были поставить 100 цистерн нефти и получить за это

⁵⁴ Литвин М., Науменко К. *Історія ЗУНР...* - С. 122; Даниленко В. М., Добржанський О. В. *Академік Степан Смаль-Стоцький. Життя і діяльність.* - Київ-Чернівці, 1996. - С. 150-151.

⁵⁵ ЦДАВО України, ф. 3505, оп. 1, спр. 12, арк. 124.

⁵⁶ *Masaryk a Beneš ve svých dopisech z doby paříských mírových jednání v roce 1919 / Zdeněk Šolle, č. II: Dopisy, Praha 1994, s. 176.*

⁵⁷ З. Закс считала, что чехословацкая политика в то время имела два направления: 1) достичь подписания соглашения с правительством ЗОУНР о поставке нефти; 2) купить немецкие и австрийские пакеты акций, судьба которых еще не была решена:.. Z. Zaks, *Walka dyplomatyczna...*, s. 51-52.

амуницию для УГА⁵⁸. Одновременно чехи выдвинули предложение о союзе с Украиной, Румынией и Югославией против Австрии, Венгрии и Польши⁵⁹. Однако все это не мешало Чехословакии продавать оружие Польше и под давлением Франции пропускать поезда с амуницией и оружием для польской армии⁶⁰.

К середине мая 1919 г. положение на польско-украинском фронте обострилось. В начале мая поляки начали широко-масштабное наступление. Этому способствовало прибытие в Польшу корпуса ген. Галлера, который сразу же был использован против украинцев, что противоречило условиям, поставленным Антантой. Кроме того, польская армия получила от государств Согласия оружие и амуницию, предоставленную ей для борьбы с большевиками. Однако они также были использованы против УГА. Чувствуя превосходство своей армии, польское правительство отказалось принять новый проект примирения, предложенный комиссией Антанты, возглавленной уже ген. Боти, 12 мая 1919 г. На украинской стороне должен был остаться Дрогобыч и Борислав с нефтяным бассейном. Это было дипломатической победой делегации В. Панейко и новоприбывшей в конце апреля Чрезвычайной делегации по польско-украинским делам во главе с М. Лозинским, высланной Государственным секретариатом. 13 мая украинская делегация приняла проект ген. Боти. Однако это уже не имело значения, так как поляки, отказавшись от переговоров, с каждым днем все дальше отодвигали украинские войска. В конце мая на территорию Чехословакии перешло несколько тысяч воинов УГА (группа

⁵⁸ 20 мая польские войска заняли нефтяной бассейн Борислава. Тем самым галичанам не удалось выполнить апрельский договор.

⁵⁹ Кірсенко М. *Чеські землі в міжнародних відносинах Центральної Європи 1918-1920 років: Політико-дипломатична історія з доби становлення Чехословацької республіки* / Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України; Інститут Східно- Центральної Європи у Львові. – Київ, 1997. – С. 256; Павлюк О. *Українсько-чехословацька конфедерація?* // Київська старовина. – 1999. – № 1. – С. 70.

⁶⁰ Литвин М. *Українсько-польська війна 1918-1919 рр.* / Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України; Інститут Східно-Центральної Європи. – Львів, 1998. – С. 251.

«Хиров», Горная бригада), теснимых поляками. Они были интернированы в качестве так называемой «Украинской бригады» в лагере в Немецком-Яблонном⁶¹. В связи с тяжелым военным положением 26 мая правительство ЗОУНР покинуло Станислав и переехало в Чертков.

Тяжелое положение ЗОУНР в этот период еще больше осложнили действия представителей УНР. В мае 1919 г. в Варшаву прибыл с дипломатической миссией полк. Борис Курдиновский. Его появление в Польше было далеко не первым предвестником желания Польского государства и УНР наладить дипломатические отношения. Ведь уже 25 декабря 1918 г. Ю. Пилсудский назначил ген. Густава Остаповича главой польской военной миссии на Востоке, которая должна была в Киеве проводить переговоры о пребывании на украинской территории польских войск и отдельных граждан⁶². Кроме того, несмотря на падение Гетманата, на Украине продолжала существовать прибывшая в ноябре 1918 г. польская дипломатическая миссия во главе с бывшим петербургским адвокатом Б. Кутиловским. В январе 1919 г. с визитом у Ю. Пилсудского побывали представители УНР - В. Прокопович и Й. Волошиновский (редактор «Дзенника Кийовского»)⁶³. Но если тогда не удалось достичь какого-либо соглашения, то в мае 1919 г. ситуация изменилась. 24 мая от имени Директории полк. Б. Курдиновский заключает договор с Польшей. С польской стороны его подписал премьер-министр Игнаци Падеревски. В нем впервые шла речь об отказе от Восточной

⁶¹ Соседняя Польша негодовала по поводу размещения в лагере в Немецком-Яблонном «Украинской бригады», опасаясь ее использования в конфликте. Однако не только в 1919 г., но и в 1920 г., когда об этом уже просили также поляки, Прага не позволила перевести эту бригаду на фронт. Литвин М. *Українсько-польська війна...* - С. 356; Мельникович О. *До історії УВО в Чехословаччині* // Євген Коновалець та його доба. - Мюнхен, 1974. - С. 328.

⁶² A. Deruga, *Polityka wschodnia Polski wobec ziem Litwy, Białorusi i Ukrainy (1918-1919)*, Warszawa 1969, s. 230.

⁶³ См.: М. Klimecki, *Polsko-ukraińskie negocjacje 1918-1921...*, s.47-48; Завич Ів. *Чужоземні військові формування в українській державі* // Історичний календар-альманах „Червоної Калини” на 1939 рік. - Львів, 1938. - С. 93; A. Deruga, *Polityka wschodnia ...*, s. 232.

Галиции в пользу Польши⁶⁴. Это соглашение, официально не признанное Директорией, стало крупным козырем, который в конце мая получила в свои руки польская делегация на Парижской мирной конференции, используя его как пример доброжелательных отношений с украинцами. Что касается ситуации в Восточной Галиции, то тот же И. Падеревски о ней высказывался следующим образом: «Программа, которую сегодня предлагает Польша Антанте, очень проста. Населению Литвы и Восточной Галиции надо предоставить возможность голоса, одновременно гарантируя соответствующие условия. Само собой понятно, что плебисцит будет возможен только тогда, когда они обе будут освобождены от чужой власти. Лишь с целью выполнения принципов Вильсона польское правительство приняло решение о наступлении на Вильно, чтобы выгнать из этого города чужую красную гвардию. С другой стороны, большевистские банды⁶⁵, терроризирующие население Восточной Галиции и нападающие на города, жгущие села и убивающие мирных жителей, заставили нас действовать в этом районе. Сейчас наша военная деятельность практически закончена. Литва и Русь освобождены и могут сами решать свою судьбу»⁶⁶.

В первой половине июня правительство ЗОУНР предприняло еще одну попытку поймать военную фортуны. Актом

⁶⁴ См.: J. J. Bruski, *Petlurowcy. Centrum państwowe Ukraińskiej Republiki Ludowej na wychodźstwie (1919-1924)*, Kraków 2000, s. 106-108; Литвин М., Науменко К. *Історія ЗУНР...* - С. 140; Литвин С., *Суд історії: Симон Петлюра і петлюріана*, / НАН України; Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського; Національна академія оборони України; Український ін-т воєнної історії / Шаповал Ю. (ред.). - Київ, 2001. - С. 347.

⁶⁵ Польские дипломаты в Париже преуспели в дезинформации мира об украинцах, изображая их как анархистов, народ безграмотный, лишенных собственной интеллигенции, неспособный создать свою армию. В результате они добились того, что к украинскому вопросу стали относиться с большим подозрением и недоверием. К тому же в зависимости от ситуации западноукраинские политики изображались то как «германофиль», то как «большевики». См.: М. Palij, *The Ukrainian-Polish defensive alliance...*, p. 51; Нагаєвський І., *Історія української держави двадцятого століття*. - Київ, 1994. - С. 195-201.

⁶⁶ *Wywiad premiera J. Paderewskiego dla dziennika paryskiego „Le Matin” w sprawie wschodnich granic Polski*, nr 46, 1919-05-30, *Sprawy polskie na konferencji pokojowej w Paryżu 1919. Dokumenty i materiały*. t. 1 / red. nauk. R. Bierszunka i J. Kukułka; w oprac. tomu udział wziął K. Lapter, Warszawa 1965, s. 194.

от 8 июня 1919 г. Президиум Украинской национальной рады и Государственный секретариат передали свои полномочия законодательной и высшей гражданской и военной власти Евгению Петрушевичу как Диктатору Западноукраинской Народной Республики. Главкомандующим УГА вместо М. Омеляновича-Павленко был назначен ген. О. Греков, находившийся в опале у Симона Петлюры. В результате блистательной наступательной операции, вошедшей в историю как «Чертковская офензива», польские войска были отброшены на позиции начала мая 1919 г. Однако к середине июля полякам удалось занять всю территорию Восточной Галиции. К этому времени Польша имела уже и официальное разрешение на ее оккупацию. 25 июня на основе переговоров лишь с польской стороны Высший совет Парижской мирной конференции постановил: «Для того, чтобы уберечь людей и имущество мирного населения Восточной Галиции от опасности, которые им грозят от большевистских банд, Высший совет сим уполномочил Польскую Республику вести операции до р. Збруч. Это полномочие ни в чем не противоречит решениям, которые Высший совет примет позже с целью урегулирования политического положения Галиции»⁶⁷. 11 июля было принято следующее постановление, касающееся Восточной Галиции: Польша получала право создать тут гражданское правление, с обязательством сохранения автономии территории, политических и религиозных свобод населения. Окончательно политическая принадлежность Восточной Галиции должна была быть решена в будущем⁶⁸.

Таким образом, в середине июля 1919 г. сложилась очень запутанная и сложная ситуация на Западной Украине. С одной стороны, ЗОУНР являлась автономной частью УНР, с другой – территория, которую представляло ее правительство, формально стала автономной частью еще одного государства – Польши. При этом ни одна, ни другая не собирались такой автономии на практике осуществлять. Отношения между

⁶⁷ Лозинський М. *Галичина на мировій конференції*. - Кам'янець-Подільський, 1919. - С. 19.

⁶⁸ Там же. - С. 21.

Государственным секретариатом, возглавляемым с 4 января Сидором Голубовичем, и Директорией были далеки от идиллии. Правительство ЗОУНР старалось сохранить за собой право самостоятельно решать вопросы, касающиеся занимаемой ею территории. К тому же в Станислав стекались оппозиционеры политики левого курса правительства УНР и Директории. В результате галичан обвинили в участии в противоправительственных действиях, связанных с бунтами атаманов Оскилки (май) и Болбочана (июнь). Оба атамана якобы хотели провозгласить Е. Петрушевича правителем всей Украины⁶⁹. Особо осложнило отношения между республиками вышеупомянутое решение о провозглашении Е. Петрушевича Диктатором ЗОУНР. В связи с тем, что при его принятии отсутствовало большинство членов Президиума УНРады⁷⁰, Директория и правительство признали акт от 8 июня незаконным, а провозглашение диктатуры – государственным переворотом. Кроме того, считалось, что УНРада перестала быть у власти, в результате чего ее функции переходили к Директории. 1 июля Директория утвердила закон о создании специального «министерства по делам Западной Области Украинской Народной Республики»⁷¹. Вместе с тем Е. Петрушевич считался автоматически выбывшим из состава Директории, в которую он входил как президент ЗОУНР, а министром галицийских дел предполагалось сделать социал-демократа С. Витыка⁷². Такие действия приднепровцев

⁶⁹ Солдатенко В. *Українська революція...* - С. 769; J. Bruski, *Między sobornością a separatyzmem...*, s. 46.

⁷⁰ Из общего числа 10 членов Президиума УНРады присутствовали лишь Е. Петрушевич, С. Голубович, И. Макух, И. Мирон.

⁷¹ Мазепа І. *Україна в огні й бурі революції*. – Київ, 2003. - С. 226.

⁷² Западноукраинские социал-демократы были наибольшими приверженцами Соборной Украины. В январе 1919 г. они вошли в состав Украинской социал-демократической рабочей партии. Они единственные нашли общий язык с социалистическими правительствами УНР и нередко выступали в оппозиции к в большинстве своем национал-демократическому Государственному секретариату и президенту Е. Петрушевичу. Мы склонны считать, что в первую очередь различные политические платформы, на которых создавались УНР и ЗУНР, а не различия в менталитете либо же в культуре, как на том акцентирует внимание польский историк Я. Я. Бруски, послужили главной причиной неудачи соборного украинского проекта 1919 г. Ср.: J.J. Bruski, *Petlurowcy...*, s. 98.

вызвали негодование со стороны приднестровцев. Однако крайне тяжелое положение республик заставило их правительства прийти к соглашению. 4 июля Е. Петрушевич после отказа румынской стороны пропустить УГА на свою территорию принял решение о переходе армии за Збруч, что и произошло 17 июля.

Переход УГА за Збруч (около 100 тысяч человек) и переезд Диктатора ЗОУНР в Каменец-Подольский, в котором в то время находилось правительство УНР и Директория, стали началом конца существования Соборной Украины того времени. Противоречия между обеими сторонами лишь нарастали. Впервые представителям издавна разделенных частей Украины пришлось действовать бок о бок. К сожалению, им не удалось добиться высокой эффективности работы. Несмотря на громкий девиз «Через Киев ко Львову!», армиям обеих республик не удалось достичь видимых военных успехов. Киев был успешно освобожден от большевиков 30 августа, но уже на следующий день оказался в руках Добровольческой армии ген. Деникина. Армия изнемогала от тифа и других заболеваний. Антанта отказывалась разрешить поставку медикаментов. Запасы амуниции исчерпывались. В результате в начале ноября 1919 г. армия УНР и УГА оказались в катастрофическом положении. 5 ноября С. Петлюра совместно с Е. Петрушевичем отдали приказ: «В связи с большим количеством больных тифом и другими заболеваниями, плохим обеспечением обеих армий одеждой, обувью ... нельзя активно и продуктивно проводить военные действия против врага, разрешаем на участках каждому, в частности, командирам приступить к переговорам с врагом с целью достижения перемирия на такой срок, который будет установлен обеими сторонами. Командирам обеих армий при переговорах всегда быть в контакте и никаких политических вопросов не касаться»⁷³. Приказ был получен Начальной командой УГА с опозданием. К тому времени (5 ноября) ее командующий ген. М. Тарнавский уже

⁷³ ЦДАВО України, ф. 2188, оп. 1, спр. 59, арк. 171.

успел самовольно заключить договор с представителями Деникина. До сих пор историки спорят о том, знал ли о его действиях Е. Петрушевич. Достоверно можно сказать, что Тарнавский настойчиво добивался с ним встречи, указывая, что при продолжении переговоров не удастся обойти политические вопросы⁷⁴. И все же наиболее убедительной пока остается версия, что он самостоятельно заключил договор, содержание которого, по словам И. Мазепы, премьера УНР, было страшным. Ведь речь шла о переходе УГА в полное распоряжение командования Российской добровольческой армии. Галицийское правительство должно было приостановить свою деятельность и перейти под опеку ген. Деникина⁷⁵. Такой поступок генерала был квалифицирован как предательство. Чем руководствовался ген. М. Тарнавский? Большинство историков объясняет его действия желанием спасти хоть часть доверенной ему армии, которая именно под его руководством покинула территорию Восточной Галиции⁷⁶.

Ноябрьский договор Начальной команды УГА с армией Деникина привел к катастрофе на фронте и в отношениях ЗОУНР и УНР. Он возымел непосредственное влияние на польско-украинские переговоры, которые проводились в Варшаве с октября 1919 г. С украинской стороны в них принимала участие объединенная дипломатическая миссия во главе с Андреем Ливицким. Во время одного из заседаний польских и украинских дипломатов в Варшаве советник польского МИДа Роман Кноль заявил, что поляки, заняв с оружием всю Галицию, ее не отдадут. Плебисцит, в свою очередь, тоже не может быть дозволен⁷⁷. Тогда же было оговорено, что вопрос границы будет решаться во время заседаний галиций-

⁷⁴ Там же, арк. 81, 82 а, 99.

⁷⁵ Мазепа І. *Україна в огні...* - С. 307.

⁷⁶ Литвин М., Науменко К. *Історія ЗУНР...* - С. 260-269, J.J. Bruski, *Między sobornością a separatyzmem...*, s. 50-51.

⁷⁷ ЦДАВО України, ф. 3696, оп.1, спр.173, арк.46.

ских украинцев, представленных в украинской дипломатической миссии⁷⁸, с польскими политическими деятелями.

К 16 ноября результаты польско-украинских отношений были следующими: представителями УНР должна была быть подана декларация об отказе УНР от суверенных прав на Восточную Галицию и проведение демаркационной линии по р. Збруч⁷⁹. Об этом членам украинской дипломатической миссии в Варшаве сообщил Андрей Ливицкий. Он также проинформировал коллег, что ситуация на Украине после перехода галицийских частей на сторону ген. Деникина очень тяжелая. Украинские части отступили к Шепетовке, где находились польские войска. Вследствие этого польское командование начало задерживать эшелоны, соглашаясь пропустить их через Шепетовку лишь на не оккупированную польскими войсками территорию. При этом оно ссылалось на отсутствие договорных отношений между Польшей и Украиной. Таким образом, отступив к Шепетовке, немногочисленная украинская армия оказалась перед проблемой: куда идти дальше?⁸⁰ По мнению Симона Петлюры, спасти ситуацию могло лишь быстрое соглашение с Варшавой. В письме к А. Ливицкому он писал: «Я не знаю, считаются ли в Польше с перспективами завтрашнего дня или только используют *status quo*. Если Вы имеете дело только с последним, то для нас это плохо, и для Польши тоже закончится нехорошо, хоть и не сейчас...»⁸¹

Еще больше усложнилась ситуация, когда в конце ноября польское правительство начало добиваться от украинцев окончательного провозглашения декларации. 30 ноября

⁷⁸ В состав миссии А. Ливицкого входили: Л. Михайлов, первый заместитель и старший советник; С. Витвицкий – второй заместитель, секретарь ЗОУНР; П. Понятенко, политический советник, кандидат от УСДРП; А. Горбачевский и М. Новаковский от правительства ЗОУНР; П.Минецкий и Е. Ржепецкий, от УПСР.

⁷⁹ ЦДАВО України, ф. 3696, оп.2, спр.275, арк. 40.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Петлюра С. *Статті. Листи. Документи* / Інститут досліджень модерної історії України в США; Фундація ім. Симона Петлюри в Канаді / Володимир Сергійчук (упоряд.). - Т. 3. - Київ, 1999. - С. 140.

украинцы получили известие о том, что польское правительство отказалось возобновить соглашение о временном прекращении вооруженных действий, которое было подписано между Главным командованием польского войска и делегацией Генерального командования войск УНР 1 сентября 1919 г.⁸² В то же время в польском сейме проводилась острая дискуссия по поводу украинского вопроса. Во время заседания 24 ноября социалист Дашинский уже в который раз пытался убедить коллег в том, что Польша для своей безопасности нуждается по возможности в большем количестве соседей. Она ни в коем случае не должна допустить Россию к своей границе, как этого хотела Антанта. В связи с этим независимая Украина отвечает польским интересам⁸³. На следующий день ему возражал депутат Л. Скульский, будущий премьер-министр Польши: «Мы считаем... пагубной утопией концепцию образования Украины. На этом мероприятии уже обанкротились Германия и Австрия. Из-за Украины мы не должны конфликтовать с Россией. Пробуждение украинского движения может плохо сказаться на наших отношениях в Восточной Галиции»⁸⁴. В результате в условиях непрекращающегося давления, о котором не мог не знать Начальник Польского государства Ю. Пилсудский, украинцы должны были пойти на провозглашение декларации такого содержания, какого ожидала Варшава⁸⁵. Столь решительный шаг делегации Ливицкого был поддержан большинством украинских политиков, которые высказали свое мнение на заседании присутствующих в Варшаве представителей украинских партий, которое состоялось 2 декабря 1919 г. в польской столице. До этого глава миссии согласовал свои действия с украинским правительством⁸⁶. Тем самым А. Ливицкий, в отличие от предыдущих делегатов УНР Б. Курди-

⁸² ЦДАВО України, ф. 3696, оп. 1, спр. 30, арк. 32-34.

⁸³ *Monitor Polski*, 25. 11. 1919, nr 257, s. 2.

⁸⁴ *Monitor Polski*, 27. 11. 1919, nr 259, s. 3.

⁸⁵ Ср.: J. J. Bruski, *Petlurowscy...*, s. 118-119.

⁸⁶ ЦДАВО України, ф. 3696, оп. 2, спр. 275, арк. 44-51.

новского и П. Пилипчука (конец августа - начало сентября), обеспечил себя полномочиями подписать соглашение с Польшей, которое существенно не отличалось от соглашений с поляками его предшественников. Таким образом, Декларация 2.12.1919 г.⁸⁷ в конечном итоге стала победой польского правительства над правительством соседнего украинского государства.

Вечером 2 декабря состоялось заседание членов Украинской дипломатической миссии в Польше с польской делегацией в МИД в Варшаве. А. Ливицкий зачитал Декларацию, а Р. Кноль от имени своего правительства ее принял, заявляя: «Известно, что Российская империя такой, какой она была перед войной, уже не восстановится, поэтому теперь мы можем считать себя союзниками на Востоке Европы»⁸⁸. На следующий день советники-галичане С. Витвицкий, А. Горбачевский, М. Новаковский, сложили свои полномочия и вышли из состава миссии. 4 декабря они официально сообщили делегации УНР в Варшаве об одностороннем разрыве Акта о воссоединении⁸⁹. Таким образом, получив в союзники Польшу, УНР утратила своего кровного союзника, чем усугубила кризис в украинско-украинских отношениях, эхо чего чувствовалось на протяжении всего XX века. Сам А. Ливицкий оценивал событие следующим образом: «Подписав упомянутую декларацию, миссия завершила отдельный период своей работы, который может быть обозначен как период создания почвы для

⁸⁷ Согласно Декларации, граница между Польшей и Украиной должна была проходить по р. Збруч. Политическая ситуация в Восточной Галиции должна была решаться польским правительством в согласии с украинским населением края. Накануне, 1 декабря, свой протест высказали представители ЗОУНР в миссии. Они считали невозможным прохождение границы по Збручу. По их мнению, решение миссии было незаконным, так как правительство УНР не имело права распоряжаться западно-украинскими землями. Поскольку после провозглашения объединения 22 января не было принято никаких государственных правовых актов по поводу совместных государственных органов, полнота суверенных прав осталась за правительством ЗОУНР.- ЦДАВО України, ф. 4453, оп. 1, спр. 17, арк. 53-54.

⁸⁸ ЦДАВО України, ф. 4453, оп. 1, спр. 17, арк. 66.

⁸⁹ Литвин М., Науменко К. *Історія ЗУНР...* - С. 140.

реальных отношений государственно-правового характера между Польшей и Украиной»⁹⁰.

С окончательным разрывом отношений между украинскими республиками западноукраинское правительство начало самостоятельную борьбу за признание независимости Восточной Галиции на международной арене. Тайно покинув Каменец-Подольский 16 ноября, Диктатор Е. Петрушевич прибыл в Вену. В середине декабря он созвал заседание членов Украинской национальной рады, которые находились в австрийской столице. Была обсуждена сложившаяся ситуация и высказан протест против Декларации А. Ливицкого⁹¹. В течение полугода Е. Петрушевич курсировал между Лондоном и Парижем, ища у них поддержки. После неудачи совместного наступления на Киев польской и украинской армий весной-летом 1920 г. Диктатор принял решение о реорганизацию власти. 25 июля 1920 г. было организовано «Правительство Диктатора ЗУНР». Кроме того, окончательно отбрасывалась идея союза с Приднепровской Украиной. Статус Восточной Галиции к этому времени оставался неопределенен. Польша отказалась признать «Устав Восточной Галиции», выработанный и утвержденный на заседании Верховного Совета Антанты 21 ноября 1919 г.⁹² Его новым постановлением от 22 декабря 1919 г. решение восточногалицийского вопроса откладывалось на неопределенный срок. Право государств Согласия на решение вопроса Восточной Галиции регулировалось ст. 91 Сен-Жерменского договора, согласно которой Австрия отказывалась от всех территорий, принадлежавших бывшей Австро-Венгрии, в пользу союзников. Все предложенные ранее проекты решения восточногалицийского вопроса предусматривали право населения на самоопределение.

⁹⁰ ЦДАВО України, ф. 3696, оп. 1, спр. 124, арк.7.

⁹¹ Лозинський М. *Галичина в роках 1918-1920...* - С. 203-204.

⁹² Согласно «Уставу», Восточная Галиция на правах автономии на 25 лет должна была войти в состав Польши. По истечении этого срока окончательное решение должна была принять Лига Наций. Польскую сторону не устраивало временное обладание регионом.

В связи с этим Е. Петрушевич решился начать дипломатическую борьбу за создание независимой Галицкой Республики. И опять все надежды были обращены на страны Антанты.

Все это время единственной влиятельной союзницей ЗУНР на международной арене была лишь Великобритания. Несмотря на многочисленные заявления чехословацких политиков о поддержке галицийского вопроса, украинцы на практике этой поддержки не ощутили. Галицийский фактор лишь очень ловко использовался Е. Бенешем как рычаг влияния на Польшу⁹³. Но при этом не стоит забывать, что, благодаря гуманной политике президента Масарика, материальную и моральную поддержку в ЧСР обрела многотысячная украинская эмиграция, состоявшая из студентов, ученых, военных и простых беженцев.

Позиция Великобритании по галицийскому вопросу главным образом была обусловлена отношением премьер-министра Ллойда Джорджа к польскому вопросу. С одной стороны, он не верил в ее стабильность, с другой – не желал, чтобы вместе с ней росло французское влияние на континенте⁹⁴. Он неоднократно поднимал галицийский вопрос на международных конференциях, критикуя при этом оккупационную политику поляков в Восточной Галиции. Не один раз эта тема становилась предметом обсуждения и в британском парламенте. Осенью 1919 г. референт по польским делам в МИДе Великобритании Н. Берстейн, который был родом с Польши, писал: «Если мы должны гарантировать Польше Познаньщину, то мы не можем ей одновременно гарантировать Восточную Галицию». И добавлял: «Поляки устраивают погромы, а украинский резник режет; Пилсудский был австрийским генералом, а

⁹³ См.: О. Betlij, *Galicja Wschodnia i stosunki polsko-czechosłowackie w latach 1919-1921 // Od rywalizacji do współpracy. Relacje polsko-czeskie w badaniach młodych historyków z Polski i Republiki Czeskiej*, pod red. D. Dąbrowskiego, Wrocław 2003, s. 53-67.

⁹⁴ Витвицький С. *Галичина...* - С. 114. Ср.: *Raport T. Filipowicza dla rządu o niechętnym stosunku Anglii do przyznania Polsce obszarów za Bugiem*, nr 73, 1919-04-13, Archiwum polityczne Ignacego Paderewskiego, oprac. Witold Stankiewicz, Andrzej Piber; Polska Akademia Nauk. Instytut Historii, t. 2: 1919-1921, Wrocław 1974, s. 93.

другие поляки слонялись по немецким штабам, когда Россия поддерживала Антанту. Если поляки могут так действовать в критические минуты войны, то что это за лицемерное возмущение украинцами, когда они, где могут, ищут спасения от поляков?»⁹⁵. Во время международной конференции в Генуе в мае 1922 г. Ллойд Джордж вынес на повестку дня вопрос о восточной границе Польши и ситуации в Восточной Галиции⁹⁶. Однако решить что-либо не удалось, так как не только представители Польши, но и представители стран Малой Антанты ультимативно заявили, что в знак протеста покинут конференцию⁹⁷. С уходом Ллойд Джорджа с поста премьера осенью 1922 г. у западноукраинских политиков не осталось шансов на положительное для них решение восточногалицийского вопроса. Решением Совета депутатов от 14 марта 1923 г. восточной границей Польши признавалась граница, установленная Рижским мирным договором 18 марта 1921 г. Восточная Галиция оставалась составной частью Польши, которая должна была гарантировать ей автономное правление, чего так и не было сделано. 30 марта состоялось последнее заседание Украинской национальной рады, на котором Е. Петрушевич сложил свои полномочия. Также был ликвидирован парижский филиал ЗУНР⁹⁸. Вследствие этого западноукраинская проблематика с международной арены переместилась на путь внутренней политики польского государства⁹⁹. Так закончилась борьба западноукраинских политиков за право существования ЗУНР наряду с теми государствами, которые образовались на осколках Дуалистической

⁹⁵ Центральний державний архів громадських об'єднань України, ф. 57, оп. 2, спр. 301, арк. 224.

⁹⁶ Как указывает З. Закс, позиция британской делегации была воспринята западноукраинскими политиками как поощрение к войне с поляками на территории Галиции. – См.: Z. Zaks *Galicja Wschodnia w polskiej polityce zagranicznej (1921-1923)* // *Z dziejów stosunków polsko-radzieckich*, 1971, t. VIII, s. 12.

⁹⁷ W. Pobóg-Malinowski, *Najnowsza historia polityczna Polski...*, s. 405.

⁹⁸ Z. Zaks, *Galicja Wschodnia w polskiej polityce zagranicznej...*, s. 35.

⁹⁹ См.: R. Torzecki, *Kwestia ukraińska w Polsce w latach 1923-1929*, Kraków 1989, s. 21.

монархии Габсбургов и территориально вписывались в сегодняшние рамки Центральной Европы.

* * *

Что выделяет провозглашение ЗУНР из центральноевропейского контекста? В первую очередь, ее поражение. Оно было вызвано внешним и внутренним факторами. Стараясь получить власть в Восточной Галиции легально, западноукраинские политики слишком долго ориентировались на Вену. Они поздно начали дипломатическую кампанию. Зачастую неадекватно реагировали на события, допуская непростительные политические ошибки. Иницилируя провозглашение соборности всех украинских земель, правительство ЗУНР даже не рассмотрело возможности союза между Польшей и УНР, хотя переговоры об этом велись еще с декабря 1918 г. К тому же не было сразу со всей ответственностью учтено, что объединение обеих украинских республик будет происходить вокруг УНР, а не ЗУНР. Сбирать земли должна была сильная сторона, как это было, напр., в случае образования Чехословацкой Республики. Более того, соборность привносила в восприятие ЗУНР на Западе опасный дух Востока – Азии – России. Это автоматически делало дипломатическую акцию галичан в Париже очень уязвимой. В результате объединение Украинской Народной Республики с Западноукраинской Народной Республикой, официально провозглашенное на Софийской площади в Киеве, стало одним из наиболее противоречивых решений, принятых представителями обеих республик. Но вместе с тем оно бесспорно является и самым важным решением. Самым же главным отличием западноукраинской ситуации от общего процесса создания новых государств в Центральной Европе было то, что не удалось локализовать польско-украинский конфликт. По-разному историки Польши и Украины оценивают войну 1918-1919 гг. Можно ее называть «братоубийственной», «ненужной» и т. д., но, какой бы она ни была, она сделала невозможным образование украинского государства наряду с другими государ-

ствами региона. Ведь для Польши Восточная Галиция была лишь провинцией, обладание которой все же также вписывало мультирегиональное польское государство в центрально-европейский контекст.